

"Как вы, ребята, думаете, насколько отчаянным должен быть человек, пересекающий бедствие?"

Среди Небесной Гордости Центрального Дома, кто-то действительно не мог сдержать своего любопытства и, наконец, спросил.

Но многие из них молчали, в конце концов, они тоже не испытали такого страшного зрелища, и, в лучшем случае, они могли только взять то, что видели о небесной скорби, и подумать об этом в ином свете.

В конце концов, они очень серьезно кивнули: "Это должно быть очень отчаянно, в конце концов, с такой страшной небесной скорбью, кто бы это ни был, он может подняться в дыму".

"Никто ни за что не сможет пережить бедствие".

"Хотя это то, что они говорят, он, по крайней мере, спас нас, я не хочу, чтобы с ним что-нибудь случилось, с такой страшной силой, как он, это, наконец, будет становиться все более и более живым наверняка".

Мысли об отдельной Небесной Гордости были разными, но ни у кого не было слишком резких мыслей, а если бы и было, то они не осмелились сказать это прямо.

По крайней мере, Гао Пенг уже спас их.

Хотя у них все еще был шип в сердце, но они не были так добры, чтобы вернуть благосклонность, хотя они были высокомерны и даже немного грубоваты.

Но это не значит, что они были неразумны.

По этой же причине никто не пел им хвалебные песни, но они все равно не верили, что Гао Пенг сможет преодолеть бедствие, в конце концов, погода на этот раз была слишком ужасной.

Неважно, кто это был, не было 100% уверенности.

.....

Гун Сун Дон и другие все еще были в некоторой степени оправданы, если бы они не отреагировали слишком быстро раньше, они могли бы быть действительно обречены в этот момент.

В это время его лицо все еще было несколько шокировано, когда он повернул голову, чтобы

посмотреть на Лю Чэнцзюня и спросил: "Неужели небесная скорбь господина всегда была такой страшной?"

Лю Чэнцзюнь спокойно кивнул: "Хотя я не знаю, всегда ли это так страшно, из того, что я видел, каждый из них в бесчисленное количество раз страшнее, чем у нормального человека".

"Однако сила молодого хозяина тоже вне всякого воображения, каждый раз, когда он переходит в скорбь, несравнимо ровная, и из того, что я видел раньше, молодой хозяин просто хочет потянуть чужие спины и напрямую заставляет всех присоединиться к нему в скорби".

"Что?"

Услышав слова Лю Чэнцзюня, все люди стали еще более шокированы, может ли это сделать человек?

Как он мог даже притащить других к себе на спину, и в такой критический момент скорби, что это было, если не искать смерти?

Но когда они думали о сцене раньше, то почему-то почувствовали, что больше нет ничего необычного, это все равно было даже не в первый раз.

Но все равно было какое-то необъяснимое чувство восхищения, это не было чем-то, что кто-то мог сделать, хотя они тоже могли.

Но это было слишком безумно, не было никакой гарантии, что они смогут преуспеть в преодолении невзгод, и если бы за ними шли люди, то это было бы похоже на прогулку перед воротами призрака.

Кто бы мог это вынести?

Неосознанно, они уже не просто чувствовали страх и трепет перед Gao Peng, но и очень странные эмоции.

Вера? Восхищение?

Никто не знал, возможно, раньше они поддавались силе Гао Пенга, но теперь они были недоверчивы по отношению к тому, что Ou Peng сделал вот так.

Также это было нечто, что никто не мог себе представить, что просто услышав то, что Gao Peng сделал раньше, будет резонировать таким образом.

Хотя Лю Чэньцзюнь тоже был просто шокирован на мгновение, он также заметил изменения в каждом из них, но он не слишком много думал об этом и просто предположил, что эти люди тоже были шокированы.

<http://tl.rulate.ru/book/41138/1264137>